

Японо-индийские отношения в период Второй мировой войны

Владимир Васильевич Кожевников,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: v.ronin@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы японо-индийских отношений в годы Второй мировой войны. Сделана попытка проанализировать причины двойственного характера этих отношений. С одной стороны, в антияпонской борьбе Индия выступала на стороне союзников в составе британских войск, как и в сражениях во Франции, Африке, Иране. Когда Япония вторглась на территорию ЮВА, индийские войска вступили в бой с японской армией 8 декабря 1941 г. в Малайзии. Из-за просчётов английского командования, которое не приняло должных мер по подготовке обороны Гонконга, Малайи и Бирмы, англо-индийские войска вынуждены были отступить с большими потерями в индийской армии. Британское командование, стремясь укрепить Сингапур — свою главную военно-морскую базу в регионе, — спешно перебросило из Индии лучшие части. Несмотря на героизм индийских войска, многочисленные просчёты и нерешительность британского командования предопределили победу японцев.

В то же время Япония, разрабатывая свою стратегию на материке, рассчитывала на то, что Индия выступит на её стороне, как государства, борющегося с колониализмом и выступающего за свободу Индии. В определённой степени так и произошло: патриотические силы страны были расколоты. Часть индийского общества поддерживала Японию, причиной этого являлось стремление освободиться от британского колониализма. Япония при этом воспринималась как союзник в антиколониальной борьбе.

Автором сделана попытка ответить на вопрос, почему в Индии общественное мнение не осуждает деятельность Индийской национальной армии (ИНА), выступавшей на стороне Японии. Рассмотрена роль индийского лидера национально-освободительного движения С.Ч. Боса.

Ключевые слова: колониализм, военные действия индийской армии против Германии и Италии, борьба за освобождение, Индия, Япония, японская политика в отношении Индии, деятельность С.Ч. Боса.

Japanese-Indian relationships during World War II.

Vladimir Kozhevnikov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: v.ronin@rambler.ru

The paper deals with issues of Japanese-Indian relationships during World War II. The author made an attempt to analyze the reasons of these relationships' ambivalence. On the one hand, India sided the Allies as a part of British troops in the

anti-Japanese struggle, in battles in France, Africa and Iran. When Japan intruded Southeast Asia, the Indian troops went into action with the Japanese army on December 8, 1941 in Malaysia. Due to blunders of the British command which did not take the necessary measures to provide the defense of Hong Kong, Malaya and Burma, the English-Indian troops had to retire with great losses of the Indian army. The British command, in an attempt to fortify Singapore, its main navy base in the region, hastily redeployed the best units from India. In spite of the Indian troops' heroism, numerous mistakes and indecisiveness of the British command predetermined the victory of Japan.

On the other hand, Japan, while developing its strategy on the continent, figured that India would side it as a country fighting colonialism and standing for India's freedom. To a certain extent, these presumptions proved true: the country's patriotic forces were split. A part of the Indian society supported Japan. The reason was its aspiration to break free from the British colonialism. They saw Japan as India's ally in the anti-colonial struggle.

The author made an attempt to give an answer to the question why the public opinion in India does not disapprove of actions of the Indian National Army (INA) acting in favour of Japan. The role of Subhash Chandra Bose, Indian leader of the national liberation movement, is reviewed.

Key words: colonialism, Indian army's warfare against Germany and Italy, liberation struggle, India, Japan, Japan's policy towards India, Subhash Chandra Bose's activity.

Участие Индии во Второй мировой войне подтверждает противоречивый характер такого сложного явления, каким она была. С одной стороны, война непосредственно касалась Индии как объекта и цели колониальной экспансии фашистской Германии и милитаристской Японии. С другой — Индия являлась колонией Англии и стремилась к национальному освобождению. Этот факт влиял на политику Англии, которая почти не использовала индийский потенциал против Германии и Японии, опасаясь растущего национально-освободительного движения 400-миллионного народа. В Англии хорошо понимали, что индийский народ считал её своим заклятым врагом. Хотя, конечно, индийские вооружённые силы принимали участие в войне на стороне антигитлеровской коалиции.

Прогрессивные силы Индии открыто выказывали своё негативное отношение к фашизму. 14 сентября 1939 г. Индийский национальный конгресс осудил фашистскую агрессию и заявил, что страна готова принять участие в войне на стороне Англии, если в Индии будет создано национальное правительство и Англия чётко обозначит свои цели. Но Лондон не продемонстрировал готовность восстанавливать свободы больших и малых народов, зафиксированную в подписанной им Атлантической хартии. Индийское национально-освободительное движение раскололось: часть его лидеров переориентировалась на Германию и Японию, полагая, что государства «оси» смогут помочь в освобождении страны от британского господства.

Особенностью ситуации в Индии был тот факт, что там служба в армии издавна считалась наследственным делом. За исключением сравнительно небольшого числа английских офицеров в годы британского правления в индийской армии служили предки тех индийцев, которые сейчас защищают независимую Индию. Благодаря этому в стране равным уважением пользуются те, кто во время Второй мировой войны сражался по разные стороны фронта: одни — в англо-индийской армии, другие — в Индийской национальной армии С.Ч. Боса (ИНА), на стороне японцев против англичан. Каждый из них по-своему воевал за свободу своей страны и внёс свой вклад в дело достижения Индией независимости. Многие историки уделяют повышенное внимание личности С.Ч. Боса и его ИНА, оставляя в тени другую индийскую армию, сражавшуюся за союзников и сыгравшую на ряде фронтов важную роль. В целом индийская армия сохраняла свою лояльность к антигитлеровской коалиции на протяжении всех военных действий, даже в период японского наступления с участием формирований ИНА.

Таким образом, необходимо говорить о двух частях индийской армии, участвовавших во Второй мировой войне. За это время в Индии было сформировано 268 пехотных батальонов (20 пехотных дивизий, которые действовали в основном за пределами страны), а также четыре бронетанковые и одна воздушно-десантная дивизия.

Вторая мировая война для индийских солдат началась далеко от родины, на территории Франции. Здесь в мае 1940 г. среди прочих британских войск под удар немецких танков попали индийские части, сформированные из пенджабских раджпутов. Одна из рот этих воинов почти целиком попала в плен, остальные были эвакуированы в ходе поспешного бегства англичан под Дюнкерком. Потерпев поражение от немцев в Европе, индийцы отыгрались на итальянцах в Африке. Две индийские дивизии активно участвовали в боевых действиях на территории Сомали, Судана и Эфиопии в 1940—1941 гг. «Победа была одержана в основном силами англо-индийских 4-й и 5-й дивизий», — писал позднее Черчилль об этих операциях в книге «Вторая мировая война» [Цит. по: 1]. Одна только 4-я индийская дивизия разгромила 65 итальянских батальонов, захватив более 40 тыс. пленных и 300 орудий.

Основу британских сил, оккупировавших в союзе с СССР летом 1941 г. Иран, также составили индийцы — 8-я и 10-я индийские дивизии и 2-я индийская бронетанковая бригада. В дальнейшем именно индийские пехотинцы обеспечивали охрану и функционирование южной части ленд-лиза в СССР через Иран [1].

В декабре 1941 г. в войну вступила Япония. Первое столкновение японских и индийских войск произошло 8 декабря 1941 г. у Кота-Бару, в Малайзии, где англо-индийские войска вынуждены были отступить с большими потерями индийской армии.

Главной военно-морской базой англичан в регионе был Сингапур. Для его обороны британское командование перебросило из Индии лучшие части, но, допустив множество просчётов, потерпело поражение в битве. При капитуляции Сингапура среди 95 тыс. чел., взятых в плен, 59 тыс. были индийцами. С другой стороны, Япония, разрабатывая свою стратегию на материке, рассчитывала на то, что Индия выступит на её стороне, как страны борющейся с колониализмом и выступающей за свободу Индии. Так, собственно, и произошло: патриотические силы страны были расколоты.

В этой связи интересна эволюция политики Японии в отношении Индии. В агрессивных планах Токио Индия в течение длительного времени не занимала заметного места, поскольку его первоочерёдными задачами были выход на границы Советского Союза, захват Китая, Монголии, а также стран южных морей. В «меморандуме Танака» Индия названа как одна из целей агрессивных устремлений именно в таком порядке — её очередь должна была наступить после порабощения Китая и Монголии [4, с. 103].

Как известно, в 1927 г. премьер-министр Японии генерал Танака представил японскому императору свой меморандум, в котором говорилось: «Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут бояться нас и капитулируют перед нами... Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдём к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы» [3. Т. 1, с. 338—339]. Правда, подлинность этого документа подвергается сомнению, Токийским трибуналом он не был признан, хотя, как показали дальнейшие события, Япония неукоснительно следовала ему в своей внешней политике все 30-е гг.

В 1933 г. в Токио создаётся «Общество Великой Азии». Одним из его основателей был принц Фумимаро Коноэ. Оно ставило перед собой задачу обосновать исключительную миссию японцев в Азии как «освободителей народов Азии от белых империалистов».

В октябре 1936 г. журнал «Дайасиасюги» поместил статью Канокоги Канузубу «Японская государственная политика и монгольский вопрос». Автор писал: «Тот, кто владеет центром Азиатского материка, будет господствовать над самим Азиатским континентом. Создание Монгольского независимого государства ускорит следование Тибета по японскому империалистическому пути, и тогда мы шаг за шагом приблизимся к сердцу Великобритании — Индии. Таким образом, наша континентальная политика в конечном итоге образует одну непрерывную цепь вместе с нашей океанской политикой, имея своей целью непосредственное противодействие Великобритании и проводя в жизнь нашу основную государственную политику — создание „мира под восьмиугольной крышей“» [Цит. по: 2, с. 173].

Конкретным выражением этой идеи явился лозунг о создании «сферы совместного процветания стран Великой Восточной Азии», впервые провозглашённый японским министром иностранных дел Мацуока 1 августа 1940 г.

Правительственные органы пропаганды изображали «сферу процветания» в форме союза «независимых государств» Восточной Азии, который будет создан после изгнания белых колонизаторов. Широкое распространение в милитаристской программе получило выражение «жизненная линия» Японии: когда японцы решались на захват какой-либо территории, они провозглашали, что именно там пролегает линия, от которой зависит жизнь и смерть японского народа [Цит. по: 2, с. 174].

Начало войны на Тихом океане и наступление японцев на колониальные владения Англии в ЮВА резко изменили ситуацию в этом регионе и сильно повлияли на настроения индийцев. На позициях индийской общины сказались те факторы, которые определяли отношение азиатских народов к японской агрессии:

- а) непонимание сути мирового конфликта;
- б) надежда на освобождение от гнёта европейских колонизаторов;
- в) известное влияние японской пропаганды, выдвинувшей лозунги «Азия для азиатов» и «Вон белых варваров из Азии» [5, с. 174].

Японское военное командование анализировало имеющиеся отношения между Англией и Индией и возможные последствия в случае их нарушения.

1. Это ослабит влияние Англии в Индии, усилит стремление последней к отрыву, нанесёт чувствительный удар по решимости Лондона продолжать войну.

2. Англия и США могут лишиться плацдарма в Индийском океане для перехода в контрнаступление против Японии.

3. Это создаст дополнительные трудности для них в поставках материалов из юго-западных регионов Тихого океана.

4. Экономическая изоляция и прекращение торговли с Индией вызовет в Индии экономическую неустойчивость.

5. Поскольку Индия является крупным поставщиком людских и материальных ресурсов для Австралии, Африки и Западной Азии, прекращение их отношений окажет на эти регионы отрицательное влияние и в военной, и в экономической сферах.

6. Произойдёт полный разрыв между правительством Чан Кайши в Китае с одной стороны и США и Англии — с другой, что будет значительным ударом по Китаю и в моральном, и в материальном плане [7, с. 189].

Основная идея курса Японии в отношении Англии состояла в том, чтобы на основе соглашения с Германией и Италией принудить её к капитуляции. Это положение являлось основным стимулом военного руководства с самого начала войны в Великой Восточной Азии. Наиболее

уязвимым местом для Англии являлась Индия, ставшая стержнем её военного потенциала, судьба Англии могла зависеть от позиции Индии.

Согласно планам стран «оси», Германия и Италия должны были вести совместные операции на Ближнем Востоке, в северной Африке и Суэцком канале, а Япония — разорвать цепь Англия — Индия — Австралия путём дипломатических акций и прекращения морских коммуникаций [7, с. 284—285]. В то же время в Индии под влиянием стремительных успехов японских армии и флота активизировалось антианглийское движение. Учитывая все эти обстоятельства, японское правительство сосредоточило усилия для использования в своих целях трёхмиллионной общины индийцев, проживавших в странах Юго-Восточной Азии.

Большую роль в создании Индийской народной армии и установлении связей между японским командованием и представителями индийской общины сыграл майор Иваити Фудзивара, своего рода офицер связи между сторонами. Ещё в апреле 1941 г. японское командование отправило его в Таиланд, где он вступил в контакт с индийским революционером П. Сингхом. По замыслу Фудзивары, в случае начала войны он со своими сторонниками должен был развернуть антибританскую и прояпонскую пропаганду в индийских общинах стран ЮВА [8, с. 34—36].

Идея создания Индийской национальной армии возникла в декабре 1941 г., когда небольшая часть офицеров англо-индийской армии, попавших в плен к японцам, решила объединиться для борьбы против англичан с группой индийских деятелей, живших на Суматре.

Безвестный до того времени капитан Мохан Сингх, сдавшийся в плен со своим батальоном в декабре 1941 г., встретился с майором Фудзиварой, который с целью привлечь его на сторону Японии вёл переговоры об освободительной миссии Японии в Азии, об исторических связях между двумя странами, об общем враге — Англии. Между ними было заключено соглашение о формировании из пленных индийских солдат ИНА, которой предстояло якобы бороться за освобождение Индии [4, с. 106]. Около 40 тыс. солдат и офицеров: одни — руководствуясь патриотическими побуждениями, другие — чтобы избежать японских концлагерей, — изъявили желание вступить в формирующуюся армию [4, с. 106].

В своих воспоминаниях М. Сингх подчёркивал, что армия создавалась на патриотической основе: «Мы апеллировали к их чувствам чести, достоинства и любви к Родине. Им не давалось никаких фальшивых обещаний. Им откровенно разъясняли, что трудности и опасности, голод и страдание станут их уделом» [Цит. по: 2, с. 200].

Японское командование дало согласие на формирование лишь одной дивизии ИНА численностью в 10 тыс. чел. Так 11 декабря 1941 г. родилась Индийская национальная армия.

После падения Сингапура 16 февраля 1942 г. премьер-министр Японии Х. Тодзио сделал несколько публичных заявлений о том, что для Ин-

дии возникает блестящая возможность участвовать в создании «Великой Восточноазиатской сферы процветания». Он заявил: «Наступил удобный момент: Индия, имеющая тысячелетнюю историю и богатые культурные традиции, должна освободиться от тиранического гнёта Англии и начать строительство сферы сопроцветания Великой Восточной Азии. Японская империя рассчитывает, что Индия восстановит своё прежнее положение — станет Индией индусов; Япония будет оказывать всяческую помощь патриотическим силам этой страны» [Цит по: 7, с. 286].

Эти заявления вселили надежду в индийских патриотов-эмигрантов, в течение многих лет боровшихся за независимость своей родины.

А в выступлениях в парламенте в марте и апреле Х. Тодзио призвал Индию воспользоваться благоприятной ситуацией и реализовать лозунг «Индия для индийцев» [4, с. 105]. Было официально заявлено, что сразу же после отделения Индии от Великобритании правительство Японии станет уважать её территориальную целостность и признает полную суверенность этой страны, свободной от любого иностранного влияния и контроля, а также политического, экономического или военного вмешательства [6, с. 216].

В то же время было очевидно, что немедленное вторжение в Индию невозможно: у Японии попросту не хватало для этого сил. К тому же британская колония являлась слишком большой, чтобы её можно было подчинить с такой же лёгкостью, как Малайю или Бирму.

По мнению японских официальных лиц, даже в случае победоносной революции индийцы не смогли бы создать независимое государство, а Япония — установить контроль над такой громадной территорией. В данных обстоятельствах, как писал германский посол в Японии Отт, «японцы опасаются, что Индия станет жертвой большевизма» [Цит. по: 4, с. 106].

Таким образом, с самого начала Индийская народная армия формировалась в противоречивых условиях, когда обе стороны не доверяли друг другу. Если лидеры индийской общины в Малайе и Бирме, а также командиры ИНА руководствовались патриотическими целями, надеясь принять участие в освобождении родины от колониального гнёта, то японское командование рассматривало ИНА как пропагандистский инструмент для подрыва лояльности индийских солдат, служивших британской армии, для использования её бойцов в качестве диверсантов и разведчиков в Индии [2, с. 204].

Для осуществления контроля над ИНА в Японии был создан специальный орган. Сначала он назывался по имени руководящего им офицера — «Фудзивара кикан», а затем — «Ивакуро кикан» — по имени сменившего И. Фудзивару офицера Ивакуро Хидэо. Число его сотрудников постоянно увеличивалось и достигло в конечном итоге 500 чел. Индийцы называли этот орган «эмбрионом японского министерства по делам Индии» [4, с. 107].

Из-за противоречий между ИНА и представителями японского командования, которые поняли, что армия не станет безвольной игрушкой в их руках, ИНА была распущена. Это свидетельствовало о несовместимости позиций двух сторон. Японцы, имея свои планы на Индию, не хотели связывать себе руки даже формальными обещаниями свободы этой стране и стремились превратить индийских лидеров в марионеток.

Новый этап в истории ИНА и всего освободительного индийского движения в Юго-Восточной Азии начался после прибытия из Германии Субхаса Чандры Боса, одного из лидеров национально-освободительного движения в Индии. Его ещё при жизни прозвали «отцом индийской революции». Он был вынужден эмигрировать из страны и боролся за национальное освобождение, делая ставку сначала на гитлеровскую Германию (в 1941—1943 гг.), а потом и на Японию (в 1943—1945 гг.). Вопрос о приглашении С.Ч. Боса в Японию обсуждался ещё 17 апреля 1942 г. на совещании трёх японских министров — военного, морского и иностранных дел. Характерно, что при этом не упоминалось о какой-либо «помощи» Индии в борьбе за независимость. Министры ставили вопрос только об «использовании» С.Ч. Боса «в соответствии с нынешней политикой» Японии [4, с. 111].

Субхас Чандра Бос, после того как убедился в бесперспективности усилий в Германии, отправился в Японию, с чьей помощью рассчитывал осуществить свои планы. Он всё ещё питал надежду освободить родину при содействии «стран оси», в то время как индийские лидеры в Малайе и Бирме уже поняли, что у японского правительства имеются собственные планы в отношении Индии. Напряжение нарастало ещё больше из-за постоянных стычек с японскими военными по самым разным поводам. Мохан Сингх писал: «Стало совершенно ясно для нас, что японцы хотели завоевать Индию с помощью индийцев. Предоставив нам некоторую помощь и материальную поддержку, они просто помогали самим себе» [Цит. по: 4, с. 110].

3 октября 1943 г. С.Ч. Бос создал правительство в эмиграции, которое назвали «Губернаторство свободной Индии», и возглавил его. Оно должно было символически базироваться на Андаманских островах — индийской территории, захваченной японцами. В Токио немедленно признали Губернаторство, передали ему Андаманские и Никобарские острова, несмотря на это, никогда с ним не устанавливали соответствующих отношений: туда даже не был направлен посол Японии. Все связи с японским правительством осуществлялись через специальный орган «Хикари кикан», который пришёл на смену «Ивакуро кикан» и усилил контроль над индийским патриотическим движением. И это вызывало постоянное раздражение С.Ч. Боса [4, с. 112].

Временное правительство Индии объявило о вступлении в войну с Британией и США, после чего его немедленно признали правительства

стран-сателлитов Японии, таких как Таиланд, Маньчжоу-го, а также правительство Китая в Нанкине и, разумеется, союзник Японии — Германия и два её сателлита в Европе [2, с. 233].

4 июля 1943 г. в Сингапуре открылся съезд Лиги индийской независимости, на которой Бос обнародовал декларацию о создании временного правительства свободной Индии, вступил на пост председателя Лиги и заявил, что будет вести решительную вооружённую борьбу против Англии. На этом съезде было принято решение о воссоздании Индийской национальной армии (ИНА). 7 января 1944 г. временное правительство переехало из Сингапура в Бирму и учредило канцелярию в Рангуне. Здесь, действуя с японскими экспедиционными войсками, оно присоединилось к антианглийскому фронту.

С другой стороны, военная ситуация для Японии ухудшалась, а обстановка в Бирме в 1944 г. и начале 1945 г., главным событием которого явилась трагически закончившаяся Импхальская операция, предопределила крушение всего бирмано-индийского фронта. Ещё в 1942 г. Япония, оккупировав всю территорию Бирмы, планировала вторжение в Восточную Индию.

Но противоречия между японскими властями и индийцами со всей силой проявились во время наступления японской армии и частей ИНА в марте 1944 г. на индо-бирманской границе. Ни по времени, ни по месту оно не могло устроить индийскую сторону. К этому моменту патриотические выступления в Индии были подавлены и С.Ч. Бос не мог рассчитывать на силы внутреннего сопротивления. Кроме того, он, как бенгалец, считал более выгодным наступление на Бенгалию, где мог надеяться на поддержку местного населения [4, с. 112]. Однако всё решало японское командование, руководствовавшееся только соображениями военного порядка. Инструкция, направленная японским генштабом командующему Южной армией генералу Тэраути, гласила, что наступление на район индийского города Импхала и стратегически важные районы в Северо-Восточной Индии предпринимается, чтобы «усилить» оборону Бирмы. Так были сформулированы командованием задачи наступления, которое С.Ч. Бос именовал «битвой за Индию» и «маршем на Дели». В японских документах об этом речи не шло [4, с. 112].

ИНА с воодушевлением встретила решение о начале операции. По свидетельству одного из очевидцев, когда 14 апреля 1944 г. войска ИНА вступили на индийскую территорию, «солдаты бросились плашмя на землю и страстно поцеловали священную землю своей родины... Очередная церемония подъёма флага прошла на фоне великой радости и пения национального гимна» [9].

Но Индия как недостижимая цель была практически списана со счёта японскими политиками. Привлечением ИНА к операции японское

командование надеялось приглушить антияпонские настроения индийского населения в районе вторжения.

Японское командование обнаруживало всё меньше желания считаться с индийцами. В ходе самой операции оно постоянно нарушало предварительные договорённости, стремясь использовать солдат ИНА на тяжёлых дорожных работах, доставке продовольствия, охране коммуникаций.

Наступление на Импхал началось в то время, когда японская армия терпела поражения на Тихом океане, а её лучшие части находились на советской границе. Оно велось без воздушной поддержки и тяжёлого оружия, к тому же, вопреки надеждам С.Ч. Боса, не получило благоприятного отклика в самой Индии. «Люди в Индии были настроены антибритански, конечно, но не прояпонски», — писал Мохан Сингх [Цит. по: 4, с. 113]. Командование союзных антияпонских сил в начале месяца бросило войска в контрнаступление. Японские войска испытывали недостаток в продовольствии и боеприпасах, и к концу апреля их боеспособность составляла только 40% от обычной. В первых числах июня начался период дождей, и положение ещё более ухудшилось. Находившиеся на передовых позициях японцы, вопреки приказам командования, начали отступление, а 10 июля вовсе прекратили военные действия. Три дивизии японских войск почти полностью погибли от голода, в ходе проигранных сражений их потери составили свыше 50 тыс. чел. [3, Т. IV, с. 60].

С тяжёлыми потерями японская армия, а вместе с ней и части ИНА, была отведена в Бирму. Брошенные «союзниками» индийцы сдались англичанам в апреле 1945 г.

Так закончилась история временного и бесплодного сотрудничества между Японией и патриотическим индийским движением в Юго-Восточной Азии.

Известно, что С.Ч. Бос по меньшей мере с ноября 1944 г. строил планы установить контакты с Советским Союзом. Он и один из его помощников разместились в японском самолёте, который должен был лететь из Сингапура через Тайбэй в Маньчжурию. Предполагают, что Бос планировал перейти на сторону советских войск, действовавших в Маньчжурии. Однако 18 августа 1945 г. самолёт разбился в аэропорту Тайбэя, Бос получил серьёзные ожоги и умер в тот же вечер. После кремации на Тайване его прах был доставлен в Токио и захоронен в храме Рэнкодзи [9]. 22 августа 1945 г. радио Токио официально сообщило о гибели Боса на о-ве Тайвань в авиакатастрофе. И с тех пор не прекращаются слухи, что японская тайная служба приложила к этому руку [2, с. 247].

Таким образом, С.Ч. Бос пытался организовать вооружённую борьбу против англичан, чем вызывал симпатии у индийцев, но эта борьба входила в противоречие с его сотрудничеством с Японией.

В свою очередь, офицеры Индийской национальной армии тоже стали героями в Индии, особенно после осуждения их британским военным трибуналом. После того, как переговоры с Англией о создании национального правительства в Индии были сорваны, развернулась грандиозная всенародная кампания за освобождение взятых в плен бойцов ИНА. Выступления в защиту этих узников, судебный процесс над которыми происходил во второй половине 1945 г., вызвали подъём новой волны борьбы с Великобританией [2, с. 251].

Защитники на суде привлекали внимание всей нации к той огромной роли, которую сыграла ИНА, вдохновляемая и руководимая С.Ч. Босом, в деле освобождения Индии от английского колониализма. Страна требовала освобождения обвиняемых бойцов Индийской национальной армии и, в конце концов, добилась своего.

«Произошла проба сил, — сказал Неру, — между волей индийского народа и волей тех, кто управляет Индией, и, в конечном счёте, победила воля народа». Заслуживают внимания слова М. Ганди: «Повсюду атмосфера ненависти, и пылкие патриоты охотно воспользуются этим, если смогут, чтобы продвинуть вперёд дело достижения независимости с помощью насилия. На нас воздействуют гипнотические чары Индийской национальной армии. Имя Боса — это главное имя. Как патриот, он не знает себе равных. Я не иду дальше в своих похвалах и восхищении им. Ибо я знал, что его дело обречено на неудачу, это я сказал бы даже в том случае, если бы он привёл свою ИНА в Индию с победой, ибо таким путём массы не добились бы своего» [Цит. по: 2, с. 251—252].

Японии в годы Второй мировой войны так и не удалось осуществить свои агрессивные планы в отношении Индии, хотя она и пыталась использовать любые средства для достижения желанной цели, в т.ч. и сотрудничество с индийскими антибританскими патриотами во главе с С.Ч. Босом.

Интересно, что сотрудничество представителей национально-освободительного движения с японцами в самой Индии не рассматривается как коллаборационизм. Хотя нет сомнения в том, что если бы ИНА вступила на индийскую землю, не произошло бы общего антианглийского восстания, на что надеялся Бос, тем не менее сам факт того, что Бос и его армия боролись с английскими колонизаторами, окружил их имена ореолом преклонения. Интенсивные споры в индийском обществе идут до сих пор даже вокруг того, что должно быть сделано с прахом С.Ч. Боса в храме Рэнкодзи. Ведущие индийские политики, включая Дж. Неру, президента Раджендра Прасада, Индиру Ганди и премьер-министра Атала Бихари Ваджапаи посещали храм и могилу Боса во время поездок в Японию, отдавая ему дань уважения [9]. Не будет преувеличением сказать, что Субхас Чандра Бос остался в памяти Индии как национальный герой, чьё имя окружено не только уважением, но и настоящим религиозным поклонением, несмотря на его противоречивую политику.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Вольнец А. Хорошо вооружённое ненасилие. Индийские войска в годы Второй мировой и их роль в борьбе за независимость // RUSPLT.RU: информационно-аналитический ресурс «Русская планета». URL: http://rusplt.ru/world/nezavisimaya_india.html (дата обращения: 26.03.2015).
2. Ибрагимова З.Х. Индия в планах Германии и Японии в годы Второй мировой войны. М.: Эслан, 2003. 267 с.
3. История войны на Тихом океане. Т. I—IV, М.: Изд-во иностранной литературы, 1957—1958. Т. I — 414 с.; Т. IV — 357 с.
4. Райков А.В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 3. С. 100—113.
5. Райков А.В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. М.: Наука, 1986. 294 с.
6. Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. М.: Наука, 1984. 272 с.
7. Хаттори Такусиро. Япония в войне 1941—1945. М.: Воениздат, 1973. 629 с.
8. Lebra Joyce. Japanese Policy and Indian National Army // URL: <http://www.asj.upd.edu.ph/mediabox/archive/ASJ-07-01-1969/lebra-japanese%20policy%20indian%20national%20army.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).
9. Mitchell Jon. Japan's unsung role in India's struggle for independence // The Japan Times. Aug. 14, 2011.

REFERENCES

1. Volynec A. *Horosho vooruzhennoe nenasilie Indijskie vojska v gody Vtoroj mirovoj i ih rol' v bor'be za nezavisimost'* [Well-armed non-violence. Indian troops during World War II and their role in the struggle for independence]. Available at: http://rusplt.ru/world/nezavisimaya_india.html (accessed 26.03.2015) (In Russ.)
2. Ibragimova Z.H. *Indija v planah Germanii i Japonii v gody vtoroj mirovoj vojny* [India in plans of Germany and Japan during World War II]. Moscow, Eslan Publ., 2003, 267 p. (In Russ.)
3. *Istorija vojny na Tihom okeane T. I—IV* [History of the war on the Pacific. Volumes 1—4]. Moscow, Nauka Publ., 1958. Vol. 1, 414 p. Vol. 4, 357 p. (In Russ.)
4. Rajkov A.V. Imperialisticheskaja Japonija i indijskoe osvoboditel'noe dvizhenie v period vojny na Tihom okeane [The imperialistic Japan and Indian liberation movement during the war on the Pacific]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1988, no. 3, pp. 100—113. (In Russ.)
5. Rajkov A.V. Indijskaja obshhina v Jugo-Vostochnoj Azii v bor'be za svobodu rodiny [The Indian community in Southeast Asia in struggle for freedom of its motherland]. *Indija-1984*. Ezhegodnik. Moscow, Nauka Publ., 1986, 294 p. (In Russ.)
6. Singh Ikbal. *Povest' ob Andamanah* [A story about the Andaman Islands]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 272 p. (In Russ.)
7. Hattori Takusiro. *Japonija v vojne 1941—1945* [Japan in the war of 1941—1945]. Moscow, Vojenizdat Publ., 1973, 629 p. (In Russ.)
8. Lebra Joyce. *Japanese Policy and Indian National Army*. Available at: <http://www.asj.upd.edu.ph/mediabox/archive/ASJ-07-01-1969/lebra-japanese%20policy%20indian%20national%20army.pdf> (accessed 20.04.2015). (In Eng.)
9. Mitchell Jon. Japan's unsung role in India's struggle for independence // *The Japan Times*. Aug 14, 2011. (In Eng.)